

ЭКОНОМИКА

УДК 339.9+061.1
ГРНТИ 65.5

**С.Н. ЗИЯДУЛЛАЕВ,
Н.С. ЗИЯДУЛЛАЕВ***

Евразийский экономический союз: испытание временем

В статье раскрываются особенности интеграционной инициативы России при создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских настроений на Западе. Дана оценка интеграционным и дезинтеграционным тенденциям на различных этапах становления и развития СНГ. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий союза, выгоды и потери стран – участниц ЕАЭС, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Выносятся на обсуждение вопросы: почему в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее; каковы степень и уровень делегирования части суверенитета наднациональным структурам, включая допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран, а также перспективы расширения ЕАЭС, его взаимодействие с Европейским союзом и другими международными объединениями.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС)

В условиях возрастания глобальной геополитической и экономической турбулентности Россия добилась существенного успеха в стратегировании интеграционных процессов

на евразийском пространстве и сплочении своих ближайших соседей в рамках Евразийского экономического союза. Была выработана обновлённая концепция евразийской интеграции примени-

* **Зиядуллаев Саидакмал Набиевич** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН, руководитель проекта «Стратегирование развития Евразийского экономического союза и разработка механизмов формирования единого экономического пространства» (17-02-00403а).
E-mail: akmal-z@mail.ru

Зиядуллаев Наби Саидкаримович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, исполнитель того же проекта.
E-mail: ipr@cemi.rssi.ru

тельно к новым геополитическим и геоэкономическим условиям, и начата её поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнёрами из числа стран СНГ. В 2014 г. договор о ЕАЭС был синхронно ратифицирован странами-учредителями — Белоруссией, Казахстаном и Российской Федерацией. В 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

ЕАЭС — мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн человек. На него приходится 1/5 мировых запасов газа и почти 15% нефти. Суммарный ВВП составляет 2,5 трлн долл. — 85% валового продукта всех стран СНГ, промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл., объём выпуска продукции сельского хозяйства — 112 млрд долл. [1]. Совокупный ВВП стран ЕАЭС составляет 4,5% мирового ВВП [2].

Проект Евразийского союза

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики (В.Вернадский, Л.Гумилев, А.Сахаров, М.Горбачёв, А.Акаев, Ч.Айтматов и др.), получила реальное воплощение в идее создания Евразийского союза. Впервые она была выдвинута в 1994 г. президентом Казахстана Н.Назарбаевым во время выступления в МГУ им. М.В.Ломоносова, а в 2000 г. в Астане был подписан договор об образовании ЕврАзЭС. Евразийская инициатива получила новый импульс после публикации В.В.Путиным в октябре 2011 г. программной статьи «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» [3].

Основными критериями формирования Евразийского союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. ЕАЭС

является наивысшей точкой интеграции государств — членов Таможенного союза. ТС и ЕАЭС открыты для участия в нём других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

В 2012 г. создана и сегодня функционирует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеющая статус наднационального органа управления и координирующая около 170 функций экономического союза. Впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения заинтересованностью какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран — участниц ТС. Достигнуты договорённости и о других наднациональных органах, которые действовали бы на основе консенсуса с учётом интересов каждой страны-участницы, обладали чёткими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК — в Москве, Евразийский суд — в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка — Финансового центра, и создадут его в Алматы в 2025 г. Город станет не только экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза как составной части формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого резко возрастает несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов.

На наднациональный уровень в ЕЭК передана торговая политика, а это означает, что торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его

условия будут в равной степени распространяться на каждого участника Евразийского союза. В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что совместно страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий своё действие на все государства – члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности, как освобождение поставщика услуг от повторного учреждения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугополучатель, и другие условия. В настоящее время создаются документы второго уровня в дополнение к Договору о Союзе.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей. Это убедительно и подробно обосновано в монографии, опубликованной ещё в 2002 г. [4].

Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнёрам по интеграции. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит са-

мой логике интеграции и может привести к выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придаёт новому интеграционному проекту, и без того не слишком осмысленному, дополнительные риски.

Тем не менее в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнёров, исключая давление и доминирование Москвы. Причём некоторые решения могут противоречить национальным интересам той или иной стороны, в этом случае каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение. Всё это является серьёзным импульсом для экономической интеграции.

Конечно, ЕАЭС ничего общего с Советским Союзом не имеет. Речь идёт о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, а также о применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, проведении согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одним словом, преследуется цель восстановления тех экономических выгод, которые были потеряны после исчезновения СССР.

Выгоды, риски и трудности ЕАЭС

Общее представление об экономическом потенциале Евразийского экономи-

ческого союза дают данные, представленные в табл.

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- ♦ Стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц.
- ♦ Снижение цен на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара.
- ♦ Увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства.
- ♦ Увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда.
- ♦ Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары.
- ♦ Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка.
- ♦ Увеличение благосостояния жителей стран ЕАЭС при росте занятости населения.

При этом нельзя не учитывать существенные различия в размерах и уровне экономического развития государств — участников ЕАЭС и неоспоримость веду-

щей роли в нём России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны, воздвигаются барьеры, не устраняются изъятия и ограничения, которые должны быть в ЕЭП. Пока экономики стран ЕАЭС никак не интегрированы между собой, нет единой макроэкономической политики. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно ей придётся нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнёрам. Более 30% экономики Киргизии и 20% — Армении зависит от денежных переводов их граждан из России.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсовет-

Таблица

Характеристика стран — членов ЕАЭС (по состоянию на январь 2016 г.)

Страны	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл. [5]	Инфляция, % [6]	Уровень безработицы, %	Экспорт (млн долл.)	Импорт (млн долл.)	Торговый баланс, млн долл.
Россия	144	2111	6,9	11,4	5,3	497	286	211
Беларусь	9,5	72,1	4,9	16,2	0,5	36,4 [7]	40,8	-4,4
Казахстан	17,4	241,9	11,5	7,4	5,0	78, 237 [8]	41, 213	37,025
Армения	3,0	10,7	2,3	4,6	17,9	1,519 [9]	4,402	-2,882
Киргизия	5,8	7,5	1,9	10,5	2,4	1,879 [10]	5,732 [11]	-3,852

ском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС — это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства — СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, сохранившиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Традиционно интеграция обходится России очень дорого. Только совокупный объём субсидий, дотаций и преференций, предоставленных нашей страной Белоруссии в 2001–2016 гг., составил, по расчётам учёных Высшей школы экономики, более 100 млрд долл. Есть риски частичного перетока капитала в Казахстан, где мягче налоговое администрирование и больше налоговых льгот иностранным инвесторам.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше — Казахстан, новые члены ЕАЭС — Армения и Киргизия — имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнёрам по ЕАЭС — плата России за новое объединение. Точных расчётов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнёрство в рамках Таможенного союза является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами — членами ТС занимала 46,4% объёма всей её внешней торговли), на втором месте — Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота). Нынешнее положение усиливает неравномерность в распределении выгод и издержек интеграции.

Назрела необходимость выработки механизмов и инструментария их перераспределения, изменения институциональной структуры и полномочий ЕЭК, а не ситуационных решений. Совсем недавно белорусские власти грозились отложить вступление договора в силу, увязывая ратификацию с компенсацией бюджетных потерь, возникающих из-за налогового маневра в нефтяной отрасли РФ. Москва вновь пошла на уступку, согласившись передать Минску ещё до 1 млрд долл. в виде пошлины на экспорт нефтепродуктов. Это «вознаграждение» Белоруссия получила за ратификацию договора о ЕАЭС. Россия была вынуждена пойти на эти меры, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков.

Казахстан рассчитывает реализовать в ЕАЭС свои конкурентные преимущества в условиях привлечения инвестиций, открытия бизнеса, согласованной финансовой политики, но от участия в ТС имеет и минусы. Сохраняются трудности для продвижения казахских продовольственных товаров (в том числе мяса и мясопродуктов) на рынок России, нет свободного доступа на российский рынок электроэнергии, ограничены возможности для её транзита. Во взаимной торговле Казахстан поставляет на российский рынок сырьё, а ввозит преимущественно готовые российские товары. Соответственно перед Казахстаном стоит задача развивать инновационные отрасли и наращивать долю их продукции в общем товарообороте. Смена стратегического вектора России на восток и курс на создание оси Москва—Пекин открывает широкое поле возможностей для Казахстана.

Интеграция экономик ЕАЭС осложняется снижением темпов экономического развития из-за «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растёт инфляция и падают курсы национальных валют по отношению к дол-

лару и евро, что обусловлено общими мировыми экономическими процессами, связанными с сильной девальвацией курсов валют, а это, в свою очередь, сказывается на покупательской способности и инвестиционной деятельности.

Конечно, многое связано с положением российской экономики, которая с 2013 г. испытывала экономический спад, и её динамика балансировала вокруг нулевой отметки, а в 2015 г. была уже отрицательная динамика, тогда как эти годы для остального мира были достаточно благоприятными (экономика США росла в среднем на 2,3% в год, ЕС — на 1,2% в год). С 2016 г. происходит «сдержанный» рост мировой и российской экономики. Ожидается пусть и минимальное, но сокращение ВВП главных двигателей глобального роста — Китая, Японии и Индии.

В этих условиях в рецессию вместе с Россией могут уйти и её основные партнёры по ЕАЭС. Фундаментальных причин для роста экономики ЕАЭС нет: с одной стороны, потому, что во всех странах недостаточно экономических свобод и слишком велика роль государства, и, с другой стороны, до сих пор по основным показателям так и не достигнуты пиковые уровни 2008 г.

Серьёзным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, но это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах — Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся.

Тем не менее руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза [12]. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывает не спешить с созданием валютного союза. На наш взгляд, с учётом ведущей роли России в ЕАЭС введение ещё какой-либо параллельной валюты было бы сейчас искусственным. Особенно учитывая тот факт, что большая часть расчётов между странами идёт в рублях. Сначала нужно иметь единый рынок, скоординировать денежную и макроэкономическую политику и лишь к 2025 г. выйти на создание евразийского ЦБ и появление единой валюты сначала для Белоруссии, России и Казахстана. Значит, впереди ещё долгие годы ожидания.

Что касается создания новых производств, то здесь всё упирается в две проблемы: необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешёвых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешёвые деньги на Западе. Сегодня вследствие введённых санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния, вместо того чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, Евросоюзом и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнёров по ЕАЭС. Белоруссия и Казахстан становятся посредниками в преодолении западных санкций против России, поскольку против Астаны и Минска санкции не введены. Таким образом, Казахстан и Белоруссия получают шанс использовать посредничество для получения не только экономического, но и геополитического выигрыша. Уже сейчас партнёры по ЕАЭС выхолащивают идею и принципы Евразийского союза. Тогда как санкции ЕС против России тщательно выверены, многократно обсуждены. В результате синхронно были приняты согласованные, скоординированные решения, к которым присоединился ряд других развитых государств. Это и понятно: экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации.

Россия должна была бы заручиться поддержкой партнёров по Таможенному союзу, а Казахстан и Белоруссия — присоединиться к российским санкциям; а если нет, то не допустить поступления запрещённых продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лэйблами». Вместо этого они продемонстрировали, что им, во-первых, не нравится предлагаемая Кремлём модель взаимоотношений в «альянсе» и, во-вторых, им не хочется что-либо терять из-за односторонних, не согласованных с ними санкций и действий России. Правда, солидарность с Москвой была всё-таки проявлена: и в Казахстане, и в Белоруссии на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в

импортозамещении, тем более что Россия заявила о выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

Расчёт был на политическую сознательность партнёров по ЕАЭС. Но экономические интересы для Белоруссии и Казахстана оказались важнее политических. Соучредители союза не только не присоединились к санкциям, но и решили на них заработать. С одной стороны, Астана и Минск понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией и только в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. Конечно, зона свободной торговли как отправной пункт интеграции несёт определённые риски. И главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции на мировом рынке. Поэтому уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы наиболее гармонично учитывала интересы всех сторон и предоставляла наиболее безболезненный и безопасный путь интеграции.

Украина и ЕАЭС

Очевидный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нём Украины. Эта страна с её 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы формирующийся союз гораздо более мощным и перспективным объединением. А для этого необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдалённой перспективе трудно представить. Она уже живёт в новой политической и экономической реальности. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет

стать мощным игроком, каким мог бы быть, имея в своём составе Украину.

Вместе с тем Украина пока не собирается выходить из Содружества Независимых Государств. Вопреки громким заявлениям украинских политиков никаких реальных шагов по разрыву отношений с СНГ Киев не предпринимал. Конечно, Украина не заинтересована в выходе из Содружества, слишком много экономических преференций члены СНГ имеют по отношению друг к другу. Оно даёт Украине весомые преимущества — от безвизового передвижения её граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Полностью прекратить товарооборот с Украиной невозможно, поскольку страны находятся рядом. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать. Приемлемые для России и Украины договорённости по газу, скорее всего, достигнуты не будут.

Для успеха любого серьёзного интеграционного проекта на постсоветском пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два государства с учётом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который в дальнейшем потянул бы за собой всех остальных. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено прежде всего в экономической сфере, сбалансированных нормах и правилах международной торговли, и только их соблюдение может привести к перемирию между Россией и Украиной.

Евразийская и Европейская интеграция

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будут определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объ-

единениями. Развитию экономического сотрудничества ЕАЭС с объединённой Европой благоприятствуют их географическая близость, взаимодополняемость экономик, разветвлённая сеть коммуникаций, налаженные прочные связи между компаниями и т.п. Эти организации отличаются, имея, естественно, как свои слабые, так и сильные стороны. Например, к сильным сторонам ЕАЭС можно отнести примерно сходный уровень экономического развития стран-участников в отличие от расширяющегося ЕС. К тому же страны ЕАЭС ранее были в составе одной страны — СССР, что даёт возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьёзного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах — участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время становится весьма уязвимой. Более того, учредителям ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом из-за поспешности, с которой подписываются договоры, они всё больше выглядят как декларации, а не как обдуманые экономические решения.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон — ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС — также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но членом зон свободной торговли разных интеграционных объединений можно, и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

ЕС считает зоны свободной торговли полностью совместимыми. Россия же опасается, что после отмены торговых барьеров на российский рынок хлынут дешёвые европейские товары и намерева-

ется лишить Украину, Грузию и Молдову льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять и приумножать экономическое взаимодействие с этими странами, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат — неясным ещё многие годы. Реально существует масса серьёзных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдавии, прежде всего это проблема территориальной целостности этих государств. Соглашения же об ассоциации с ЕС налагают на них неподъёмные требования, а выгоды от зоны свободной торговли с СНГ уже проверены жизнью и действуют. Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, причём не только в формате Россия—ЕС, а шире, в формате «Евросоюз — Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЕС остаётся главным внешнеторговым партнёром России (по экспорту на уровне 52–53%, а по импорту — 41–42%) [13], хотя с 2013 г. происходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаимной торговли. Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнёров по ЕАЭС. Ведь ЕС — крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейший участник ЕАЭС не препятство-

вала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом, в зависимости от того, какую позицию РФ займёт в вопросе интеграции между Украиной и ЕС.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признаёт претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому — проект «Восточного партнёрства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создаёт зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнёрства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник — Украина — в результате «борьбы интеграций» переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Первым ключом к этому может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжёлой промышленности и высокотехнологичного производства. Беларусь может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в про-

творение с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС — страны «Восточного партнёрства» (прежде всего Украина) — Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока. Однако необходимо тщательно просчитать экономические последствия интеграции. Очевидно, что в настоящее время ЕС, как и ЕАЭС, в силу острых геополитико-экономических разногласий, пока не готов к полноценному интеграционному взаимодействию. Тем не менее работу по построению общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, но уже не в формате Россия — ЕС, а в формате «Евросоюз — Евразийский экономический союз».

Стратегирование развития ЕАЭС

Внешнеторговое взаимодействие России с партнёрами по ЕАЭС остаётся относительно невысоким (по экспорту — на уровне 7–8%, а по импорту — 6–7%) и имеет тенденцию к снижению. Во всех странах ЕАЭС замедляется экономический рост, растёт инфляция, сохраняются крайняя волатильность и девальвация национальных валют, падение потребительского спроса и снижение экономической активности. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Потенциал торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС невысок. Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый — изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй — снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономиче-

ской ситуации в странах ЕАЭС; третий — усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

На рис. представлена концептуальная модель формирования кластерной экономической интеграции в ЕАЭС.

Перспективы ЕАЭС как основного российского экономического интеграционного проекта на постсоветской территории связаны с возможным вступлением в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии — Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п. Таджикистан был в числе основателей ЕвразЭС и сейчас имеет основания претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится. Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнёром, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к аналогичной зоне в рамках ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан является одним из общепризнанных лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан — на Кавказе. Сейчас, в условиях глобаль-

ной турбулентности, ещё сохраняются определённые надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счёт взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объёмы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнёров этих государств.

В перспективе следует обратить внимание и на более закрытый Туркменистан, который проводит политику экономической и политической эмансипации от России. Ашхабад также считает РФ своим стратегическим партнёром, но о вступлении Туркмении в ЕАЭС речь вообще не идёт. Не случайно во время голосования в ООН по присоединению Крыма к России воздержались Туркмения, Казахстан и Узбекистан, а Киргизия и Таджикистан вообще не голосовали.

Целесообразно было бы оценить потенциальное влияние, которое интегра-

ция в рамках ЕАЭС может оказать на инвестиционную привлекательность и финансовую составляющую экономической безопасности других стран СНГ, а также выяснить, какими могут быть механизмы корректировки поддержания национального суверенитета в случае реализации сценариев как присоединения, так и непри присоединения новых государств к ЕАЭС.

Страны Центральной Азии и Азербайджан сохраняют возможность балансировать между глобальными игроками — США, Китаем, ЕС и Россией. Туркмения обладает огромными резервами углеводородного сырья, которые успешно осваиваются теперь уже без помощи России, во всяком случае, без её лидирующего влияния. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не только в регионе, но и во всём мире.

Образование ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в геополитические планы

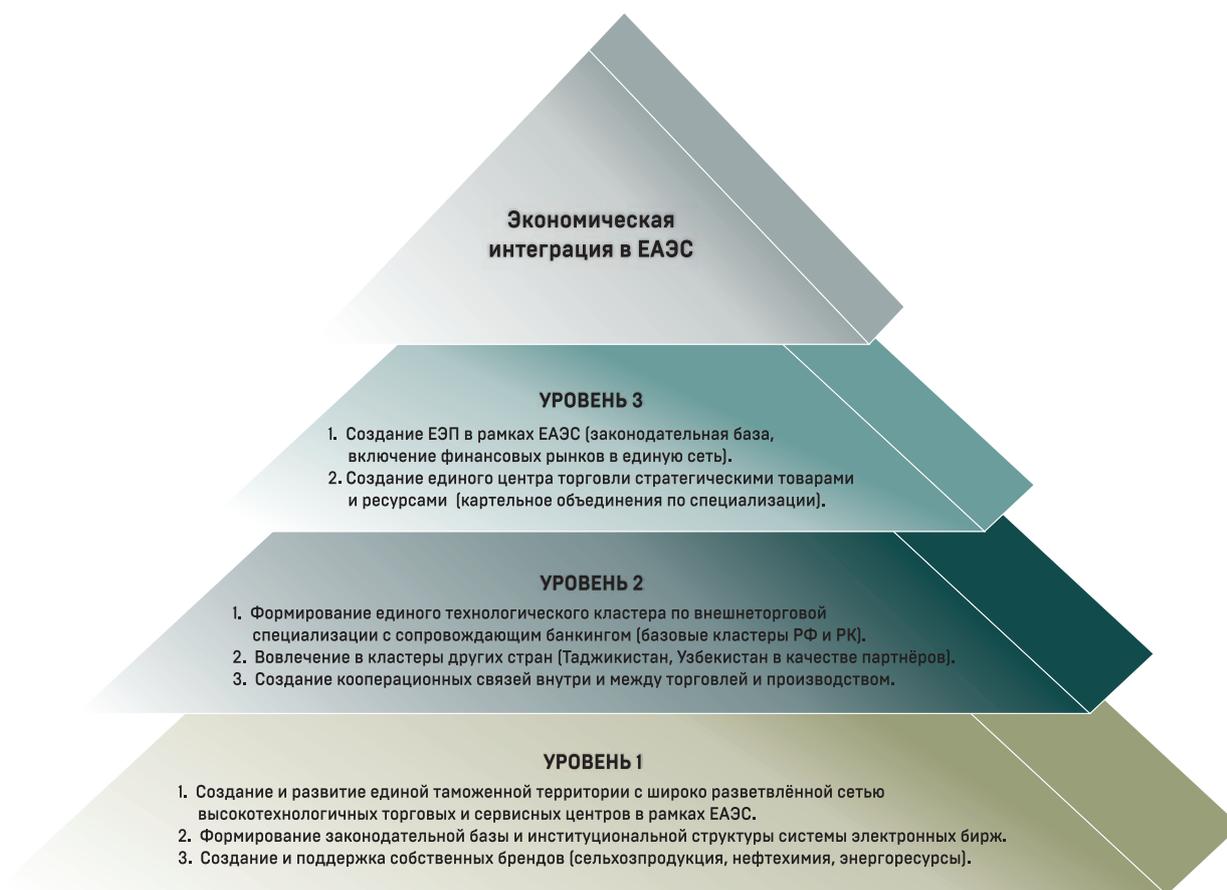

Рис. Модель формирования кластерной экономической интеграции ЕАЭС

Запада. Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евро-союзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС. ЕАЭС должен и способен стать одним из полюсов глобальной экономики и выполнить уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве.

Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Продвижение ЕАЭС пришлось на период обострения глобальных геополитических вызовов и угроз. Запад наращивает экономическое давление на Россию, отсекая её от международных финансовых

рынков и передовых технологий. Происходит и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности, повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От успеха новой евразийской интеграции зависит будущее России и всего Содружества Независимых Государств.

От редакции: Российский фонд фундаментальных исследований на протяжении ряда лет активно ведёт работу по консолидации учёных стран Европы и Азии. РФФИ выступил одним из учредителей Евразийской Ассоциации поддержки научных исследований (ЕАПИ). Меморандум об учреждении Ассоциации был подписан в июле прошлого года. В её состав вошли научные организации России, Армении, Белоруссии, Вьетнама, Киргизии и Монголии (См.: Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (87). С. 12).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Модернизация и экономическая безопасность России: т. 6 / Под ред. В.А.Цветкова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016.
2. http://www.wto.org/english/res_e/status_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm#. The World factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.
3. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
4. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / Предисл. А.Д.Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. С. 7, 54.
5. Источник URL: <http://ru.tradingeconomics.com>.
6. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.org>; URL: <http://ej.by/news/economy/2015/02/02/v-2014-godu-u-belarusi-sohranilos-otritsatelnoe-vneshnetorgovoe.html>.
7. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afz-Loop=926032931928#%40%3F_afzLoop%3D926032931928%26_adf.ctrl-state%3D91bkxbcdj_119.
8. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf.

9. Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf.
10. Там же.
11. <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.
12. Тупик борьбы интеграций в Европе: Доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>.

ENGLISH

Eurasian Economic Union: test of time

Ziyadullaev Saidakmal Nabievich is PhD in Economics, senior researcher, Market Economy Institute under the auspices of the Russian Academy of Sciences, head of the project “Strategizing the Development of the Eurasian Economic Union and Development Mechanisms for a Common Free Market Zone” (17-02-00403a).

E-mail: akmal-z@mail.ru

Ziyadullaev Nabi Saidkarimovich is DSc in Economics, professor, senior researcher of the Market Economy Institute under the auspices of the Russian Academy of Sciences, researcher in the same project.

E-mail: nabi926@mail.ru

The paper focuses on Russia's integration initiative seeking to create the Eurasian Economic Union (EEU) amidst the external economic tension connected with the intensified anti-Russian sentiments. It evaluates integration and disintegration trends at different stages of the CIS formation and development, as well as explains the ways of overcoming the global challenges and internal contradictions of the union, benefits and losses of the EEU member countries, ways of building uniform mechanisms of economic regulation, implementing coordinated tax, monetary and credit, monetary and financial, trade and customs policies that ensure free flow of goods, services, capital and workforce. The paper also reviews such matters as: why the today's EEU is a far less advanced integration project than it was planned, what are the degree and level of delegation of part of sovereignty to supranational structures, including admissible restriction of economic sovereignty of the integrated countries, and also prospects of the EEU expansion, its interaction with the European Union and other international associations.

Keywords: Eurasian Economic Union (EEU), international integration, Customs Union (CU), Common Free Market Zone, Commonwealth of Independent States (CIS), European Union (EU)

REFERENCES

1. Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: t. 6 / Pod red. V.A. Tsvetkova. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2016.
2. http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm#. The World factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.
3. Putin V.V. Novyj integratsionnyj proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestiya. 2011. 3 okt.

4. Ziyadullaev N.S. SNG: Doroga v tret'e tysyacheletie. Problemy razvitiya i ukrepleniya Sodruzhestva / Predisl. A.D. Nekipelova. M.: ISPI RAN, 2002. S. 7, 54.
5. Istochnik URL: <http://ru.tradingeconomics.com/>.
6. Mezhdgosudarstvennyj statisticheskij komitet Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. URL: <http://www.cisstat.org>; URL: <http://ej.by/news/economy/2015/02/02/v-2014-godu-u-belarusi-sohranilos-otritsatelnoe-vneshnetorgovoe.html>.
7. Komitet po statistike Ministerstva natsional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afz-Loop=926032931928#%40%3F_afzLoop%3D926032931928%26_adf.ctrl-state%3D91bkxabc-dj_119.
8. Natsional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf.
9. Natsional'nyj Statisticheskij Komitet Kyrgyzskoj Respubliki. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf.
10. Tam zhe.
11. <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.
12. Tupik bor'by integratsij v Evrope: Doklad Komiteta grazhdanskikh initsiativ. M., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>.